

Глава 17, Проблема с Добби.

Летние каникулы до сих пор были лучшим, что Гарри помнил. Они с Гермионой проводили время вместе либо в доме Поттеров, либо в Норе. Теперь, когда до возвращения в Хогвартс оставалось всего две недели, все они с нетерпением ждали школы. Джинни с нетерпением ждала поступления в школу, потому что это должен был быть новый опыт, а Рон, потому что он будет со своими лучшими друзьями, а теперь Джинни тоже будет с ними.

Глаза Джинни загорелись, когда у нее появилась идея: «Гарри, как насчет того, чтобы мы собрались вместе, ты, я, Гермиона и Рон, и поехали навестить твоих родственников, Дурслей? Я думаю, мы могли бы повеселиться за их счет».

Гарри ни разу не подумал о том, чтобы увидеть своих презренных тетю и дядю вместе со своим довольно глупым двоюродным братом, но мысль о небольшой мести за годы страданий, которые они причинили ему, и уверенность, что они сделают это снова, если он должен был жить с ними, побудил его согласиться с Джинни.

«Гарри Поттер, я бы никогда не подумала, что ты мстителен, ты же понимаешь, что они даже не узнают тебя, ты был бы таким же плохим, как они, если бы отомстил за то, чего они технически даже не сделали», — потрясенно сказала Гермиона.

Джинни застенчиво посмотрела в пол. — Гарри, я должна извиниться перед тобой, Гермиона, конечно, права, и я не должна была этого предлагать, — пробормотала Джинни.

И Рон, и Гермиона кивнули, соглашаясь с последним заявлением Джинни, Гарри, видя их реакцию, кивнул, затем повернулся к Джинни и пожал плечами.

«Если нам нужно что-то сделать, я подумал, что мы должны позаботиться о том, чтобы некоторые варианты будущего не изменились», — предложил Рон.

— Не изменился, я не уверен, что согласен с тобой в этом, Рон, — осторожно сказал Гарри.

— О чем ты думал, Рон? — удивленно спросила Гермиона.

«Ну, я думал об этом домовом эльфе Блобби, или как там его зовут. В том пергаменте было сказано, что ты освободил его на втором курсе, и что ж, он проведет остаток жизни с Малфоями, если только мы сделай что-нибудь.»

— Ты имеешь в виду Добби? Я никогда даже не думал о нем. Да, конечно, ты прав, Рон, он будет во власти Драко до конца своей жизни, если только... Гермиона, у тебя есть идеи? Гарри с надеждой посмотрел на Гермиону.

«Дайте мне время подумать об этом, я дам вам знать, если у меня появится идея», — ответила

она, улыбаясь Гарри за то, что тот назвал ее умницей.

Следующую неделю мы провели с четырьмя друзьями в гостях у Грейнджеров, чтобы все могли познакомиться с мамой и папой Гермионы. Готовили бутерброды и напитки. Гермиона и ее мать были одни на кухне, а мистер Грейнджер и Гарри тщетно пытались заставить Рона посмотреть футбольный матч по телевизору.

— Мама, что ты думаешь о Гарри? — спросила Гермиона.

«У него замечательная шевелюра, дорогая, немного взлохмаченная, но она ему идет, кажется, хороший мальчик, почему?»

«Ну, я просто хочу сказать вам сейчас, что он тот, за кого я выйду замуж, и он уже косвенно просил меня стать его женой, и я согласилась». Гермиона покраснела ярко-красным.

«Понятно, дорогая, надеюсь, ты подождешь немного, ведь тебе всего двенадцать лет, — миссис Грейнджер улыбнулась своей покрасневшей дочери, — но было бы неплохо познакомиться с ним поближе, прежде чем я уйду. суждение о вашем выборе, — миссис Грейнджер, как и большинство матерей, хотела узнать немного больше, — так как же Гарри спросил вас окольными путями?»

Щеки Гермионы покраснели, когда она посмотрела на свою маму. — Он попросил меня быть его девушкой, пока мы не поженимся, — прошептала она.

«Ах, так Гарри твой бойфренд, как я понимаю, — сказала миссис Грейнджер, улыбаясь смущению дочери, — я бы хотела увидеть его побольше, жаль, что мы не можем видеть его во время семестра, у нас с твоим отцом нет представления о том, чем ты занимаешься в своей школе».

Последние несколько слов матери натолкнули Гермиону на мысль. Она торопилась приготовить бутерброды; она хотела сказать мальчикам, что она думала.

— Гермиона, ты смотришь этот футбольный материал? Твой папа думает, что это здорово, мы должны отвести его посмотреть, как Гарри играет в квиддич, чтобы он увидел настоящий спорт, ты так не думаешь? — спросил Рон, когда она вошла в комнату, неся большой поднос с напитками и бутербродами.

— Рон, ты такой умный, это как раз то, что нам нужно, чтобы убедить директора, — Гермиона наклонилась и поцеловала его в щеку.

Рон сидел и смотрел, на его лице появилось глупое выражение, а уши стали ярко-красными.

«Кажется, ты наконец-то сделал что-то правильно, Рон», — рассмеялась Джинни.

"Что он сказал, что он сделал, вы меня запутали?" Гарри сказал, переводя взгляд с одной девушки на другую: «Может быть, если я скажу это, я тоже смогу получить поцелуй».

Две девушки посмотрели на Гарри, затем посмотрели друг на друга, затем с широкой улыбкой на лицах они обе поцеловали его в каждую из его очень розовых щек. - Почувствуй себя лучше, любимый, - спросила Гермиона, все еще ухмыляясь.

«На самом деле все довольно просто; все, что нам нужно сделать, это убедить Дамблдора устроить родительский день, мы могли бы сказать, что это был бы отличный способ познакомить родителей магглорожденных с магией, и игра в квиддич могла бы быть просто довод, — сказала Гермиона.

«И почему мы хотим убедить Дамблдора, что нам нужен родительский день?» — спросил Рон, не в силах уследить за мыслями Гермионы.

— Значит, мы, конечно, можем освободить Добби, — ответила Гермиона, как будто все должны были знать, что она задумала.

Остаток этой недели был в основном занят обсуждением различных заговоров, чтобы заставить Дамблдора провести день открытых дверей в Хогвартсе, ни один из которых не казался Гермионе жизнеспособным, она настаивала на надежном способе убедить директора. Именно мистер Грейнджер, наконец, решил проблему за них, ему так надоело слушать, как их разговоры ходят по кругу и всегда заканчиваются одним и тем же результатом. Пока они разговаривали и спорили, он одолжил Хедвиг, сову Гарри (Гарри убедился, что купил ее во время своего первого школьного визита за покупками книг в Косой переулок) и отправил Дамблдору письмо с вопросом, можно ли устроить день открытых дверей для родителей. Он выразил желание посмотреть, где его дочь учат, а также чему ее учат.

Мистер Грейнджер получил ответ по возвращении Хедвиг; директор счел эту идею великолепной, чуть ли не сказал, что должен был додуматься до нее сам. Четверо друзей сидели за завтраком, придумывая еще один способ заставить директора согласиться на их планы относительно дня открытых дверей. Гермионе было немного трудно сосредоточиться на том, что говорили ее друзья, потому что ее отвлекали родители, которые сидели, обмениваясь взглядами и улыбаясь, глядя на весь мир, как будто они скрывали от нее секрет.

В конце концов Гермионе пришлось поддаться своему любопытству: «Хорошо, что случилось, мама, папа, почему вы двое похожи на кошку, которая получила сливки?»

— Что ты имеешь в виду, дорогая? — спросила миссис Грейнджер, выглядя настолько невинной, насколько могла.

— Я имею в виду, почему вы с папой продолжаете улыбаться и бросать друг на друга украдкой взгляды? Вот что я имею в виду, мама, — сказала Гермиона, зная, что ее родители развлекаются.

Гарри, Рон и Джинни сидели, недоумевая, что происходит. Не очень хорошо зная Грейнджер, они пропустили красноречивые знаки, которые видела Гермиона. Подразнив дочь несколько минут, мистер Грейнджер достал ответ, полученный от Дамблдора, и передал его Гермионе, развернув пергамент, который Гермиона начала читать.

Уважаемый мистер Грейнджер, для меня было очень приятным сюрпризом получить ваше письмо. Письма родителей обычно принимаются только тогда, когда они хотят подать какую-либо жалобу.

Я сразу же после прочтения решил, что ваш запрос может стать отличным дополнением к календарю ежегодных мероприятий Хогвартса, это даст и родителям, и учителям возможность узнать друг друга, что может привести к лучшему пониманию нашей приверженности образованию. наших учеников.

Я хочу сообщить вам, что я созвал собрание со всеми профессорами, которое состоится в первый день семестра, с намерением выбрать подходящий день, мы, конечно, надеемся проводить это мероприятие ежегодно.

Я спрашивал себя, почему об этом никогда не думали раньше, самая превосходная идея.

Я напишу, чтобы сообщить вам о выбранном дне. Еще раз спасибо.

С уважением

А, Дамблдор, «директор».

Гермиона уставилась на отца: «Папа, ты сделал это, и ты позволил нам продолжать и продолжать, ты действительно лучший».

Гарри, Рон и Джинни с энтузиазмом согласились с Гермионой, когда она рассказала им, что сделал ее отец, и все они почувствовали облегчение, что им не придется пытаться продать эту идею своему директору.

«Все, что нам нужно сделать сейчас, это придумать, как освободить Добби», — сказала Джинни.

— Значит, теперь это просто проблема с Добби, которая должна быть легкой для Гермионы, тебе не кажется? — уверенно сказал Гарри.

Глава 18. Поиск решения.

В конце концов мистер Грейнджер отказался рассказывать Рону о тонкостях футбола. Придя к

выводу, что Рон был либо не совсем нормальным, либо его преданность игре в квиддич на самом деле была вызвана тем, что эта игра была определенно лучше, чем его собственный любимый вид спорта. Он решил, что воздержится от суждений, пока не посмотрит хотя бы одну игру волшебного спорта. Миссис Грейнджер провела неделю, пытаясь лучше узнать лучших друзей Гермионы, особенно Гарри, мальчика, за которого ее дочь решила выйти замуж. Хотя Гермионе было всего двенадцать лет, миссис Грейнджер знала, что у ее дочери мало шансов передумать. Она знала, что однажды помирившись, Гермиону нелегко изменить.

Что в Роне поразило обоих родителей Гермионы, так это его огромный аппетит; Мистер Грейнджер был убежден, что мальчик просто жаден и определенно нуждается в уроках поведения за столом. Они оба недоумевали, как такой худой человек может есть так много, не толстая. Миссис Грейнджер тем не менее наслаждалась возможностью печь и готовить, приготовив отличные пирожные, которые с удовольствием съели все четверо друзей. Неделя в доме Грейнджер подошла к концу за день до их возвращения в Хогвартс. Договорившись встретиться на платформе на следующий день, они попрощались. Гарри вернулся домой к родителям. Джинни и Рон вернулись в Нору.

Гарри был дома совсем недавно, когда прибыли Джеймс и Сириус, оба хотели знать, как Гарри поладил с Джинни. Гарри рассказал им все о том, как он провел время с Уизли и Грейнджерами, сказав, как ему понравились каникулы, и еще раз сообщив им, что теперь его интересует только Гермиона.

На следующее утро Гарри первым встретился с Гермионой, приветствуя ее поцелуем, Рон, как обычно, опоздал, прибыв как раз вовремя, чтобы успеть на поезд. Четверо друзей нашли купе, занятое Луной и Невиллом.

— Мы можем присоединиться к вам двоим, — спросил Гарри у Невилла.

— Привет, Гарри, проходи, — сказал Невилл, кладя свою жабу Тревора во внутренний карман.

Разговор между ними был в основном о том, как заставить одного из Малфоев передать какую-нибудь одежду Добби. Обдумав множество безумных идей, Гермиона попыталась сменить тему. У нее были свои идеи, и они касались матча по квиддичу. Оставшееся путешествие в Хогвартс было пройдено, играя в различные формы карт, в основном во взрывающуюся оснастку. В первый день Джинни в Хогвартсе не было ничего необычного, за исключением того факта, что Гермиона исчезла, как только еда была закончена.

Профессор Дамблдор произнес свою речь как обычно, добавив, что первый день открытых дверей в школе состоится в день первого в году матча по квиддичу. И Гарри, и Рон были озадачены внезапным уходом Гермионы из большого зала. Позвонив Джинни, которую распределили на Гриффиндор, Гарри спросил, есть ли у нее какое-нибудь представление о том, куда поспешила Гермиона. У Джинни было не больше идей, чем у двух мальчиков, и она так и сказала. Гермиона постучала в дверь директора и вошла, когда услышала его зов.

— Ах, мисс Грейнджер, что я могу для вас сделать? — спросил Дамблдор, поднимая взгляд из-

за стола.

— Что ж, сэр, это небольшая проблема, на которую Рон указал во время каникул, касающаяся будущего некоторых людей, на которое может негативно повлиять изменение Гарри, — сказала ему Гермиона.

— Я все думал, когда же ты сообразишь, но должен признаться, я не ожидал, что мистер Уизли сам подумает об этом, кого ты имеешь в виду? — спросил Дамблдор, его улыбка не изменилась.

«Мы думали о Добби, домовом эльфе, сэр, Гарри освободил его на втором курсе здесь, в его другой жизни, нам было интересно, не будете ли вы возражать против того, чтобы мы попытались во время дня открытых дверей», — Гермиона немного колебалась, когда говорила.

«На это я не возражал бы, но скажите, не беспокоит ли вас что-нибудь еще?» — спросил директор.

— По правде говоря, сэр, мы так и не нашли надежного способа заставить одного из Малфоев дать Добби какой-нибудь предмет одежды. Я подумал, не могли бы вы помочь? Гермиона с надеждой посмотрела на своего директора.

«Ну, на самом деле, мисс Грейнджер, я решил, что те гости, у которых есть домовый эльф, должны взять его с собой, чтобы помочь на пиру в день открытых дверей, так как я не уверен, что эльфы Хогвартса смогут справиться с такой огромной толпой. без посторонней помощи, — тихо сказал Дамблдор.

Гермиона могла бы поклясться, что заметила озорной блеск в глазах директора, но он посмотрел на свой стол, когда она бросила второй взгляд.

"Спасибо, сэр, это будет большая помощь, теперь нам больше не нужно придумывать способ заставить их привести Добби, у нас будет больше времени, чтобы что-нибудь придумать", — Гермиона повернулась, чтобы уйти.

«Есть только одна вещь, прежде чем вы покинете мисс Грейнджер», — остановил ее Дамблдор, когда она повернулась.

Гарри и Рон правильно решили, что Гермиона пошла навестить директора, и ждали в гостиной вместе с Джинни, пока она вернется. Когда Гермиона вернулась, она выглядела довольной собой, но какое-то время не рассказывала им, что случилось с Дамблдором и почему она пошла к нему. Ей нравилась тактика, которую использовали два ее лучших друга, пытаясь заставить ее говорить, Рон предложил носить ее сумку с книгами всю неделю, а Гарри пообещал каждый вечер приносить ей ужин с кухни, если только она им расскажет.

За несколько минут до того, как она легла спать, она наконец сказала им, они оба были

немного удивлены тем, что она сказала. Гермиона присоединилась к Джинни в общежитии и заручилась ее помощью; Джинни предстояло сыграть жизненно важную роль в освобождении эльфа из когтей семьи Малфоев. Джинни внимательно слушала, пока Гермиона излагала план. Джинни должна будет выполнить самую важную часть этого, Гарри, конечно, должен будет хорошо сыграть свою роль, в то время как Гермиона и Рон будут поддерживать Джинни. Услышав план Гермионы, Джинни очень неохотно согласилась.

Гарри усердно работал на уроках, надеясь, что на этот раз у него все получится намного лучше, чем в предыдущей школьной жизни. выражая себя на бумаге.

День первого матча по квиддичу быстро приближался, сентябрь уступил место октябрю; Гарри был занят каждый день, так как капитан команды по квиддичу Вуд заставлял команду тренироваться часами. Гарри часто приходилось спешить с домашней работой, время от времени прося Гермиону о помощи. Заключительная тренировка состоялась накануне дня открытых дверей; именно на тренировке план почти провалился, прежде чем они даже привели его в действие.

Гарри, преследовавший снитч, не заметил бладжера и был сбит с метлы, а метла сломалась, когда бладжер ударил по ней. Проклиная свою удачу, Гарри попытался починить свою метлу, и, хотя она выглядела нормально, она не работала должным образом, но продолжала отклоняться от курса в самые неожиданные моменты.

— Что случилось, Гарри? — спросила Гермиона, увидев выражение лица Гарри.

— Проклятый бладжер, — сказал Гарри, входя в гостиную, — сломал мою метлу, теперь я никогда не смогу победить слизеринского ловца.

«Черт возьми, мы с Гарри просто хвалили себя за то, что нашли решение», — сказал Рон.

«И я уже попросила нескольких гриффиндорцев помочь», — Гермиона выглядела слегка раздраженной; казалось, что все ее планы ни к чему не привели.

<http://tl.rulate.ru/book/74281/2061239>